

Глава 9. Последний прах у ног Юань Чэ

Шэнь Чжияю ничего не оставалось, кроме как пригласить гостя в дом.

Когда они вошли и уселись, Чжао Ко снова чинно сложил руки в приветственном жесте:

— Господин канцлер, вы сейчас в одиночку противостоите иноземцам в столице. Наш князь искренне сопереживает вашим тяготам. Несколько дней назад он втайне выслал подкрепление, но кто же знал, что всё обернётся... Эх.

Чжао Ко в общих чертах поведал о недавней стычке с Армией Гуйжун. Ин-эр тем временем заваривала чай. Когда пиалы были поданы, Шэнь Чжияю неспешно сдул чайную пенку, сделал крошечный глоток и обронил:

— На сей раз новости дошли до вашего князя на редкость быстро.

От этих коротких слов лицо Чжао Ко мгновенно залила краска смущения.

Намеренно сделав упор на «одиночестве» канцлера, Чжао Ко рассчитывал с ходу указать Шэнь Чжияю на его уязвимое положение. Пусть вспомнит, каково ему сейчас в столице. Если хочет уцелеть — иного пути, кроме как принять протянутую руку князя Ли, у него попросту нет.

До них уже дошли слухи о вражде канцлера с императором-варваром, а враг моего врага — друг.

Кто же знал, что Шэнь Чжияю не поддастся на уловку, да ещё и нанесёт ответный удар? Когда на столицу наступали мятежники Жёлтых повязок, княжеской щедрости что-то видно не было. А стоило жареному петуху клюнуть самих, как они тут же побежали сколачивать союзы.

Шэнь Чжияю опустил пиалу на столик, ни на миг не упуская из виду перемену в лице гостя.

Спустя мгновение он тихо усмехнулся и заговорил мягче:

— Господин Чжао, бывшее осталось в прошлом. Полагаю, князь Ли отправил вас в столь далёкий путь не ради пустых сожалений.

Чжао Ко опешил, не ожидая, что ему так великодушно предложат спуститься с небес на землю.

— Господин канцлер шутит. Намерения нашего князя предельно ясны, — Чжао Ко внутренне подобрался. Шэнь Чжияю слыл во всей Великой Чу хитрым, изворотливым лисом, никогда не

игравшим по чужим правилам. Нельзя поддаваться на его уловки и послушно плестись следом, нужно вести свою игру. — Раз уж мы делим одну беду на двоих, царство Ли желает объединить с вами силы и изгнать варваров.

Шэнь Чжияу лишь слегка улыбался, глядя на собеседника и не говоря ни слова.

Молчание затягивалось. Чжао Ко занервничал:

— У господина канцлера возникли сомнения?

— Мне кажется, господин Чжао... — Шэнь Чжияу выдержал паузу и бесстрастно закончил: — ...недоговаривает.

— Что вы имеете в виду?

— Мой скромный удел слишком мал для столь великой чести со стороны царства Ли.

Чжао Ко мысленно вздохнул с облегчением. В его голове уже зрел витиеватый ответ: «Вы, господин канцлер, стоите во главе всех чиновников. Защита императорского дома князьями-вассалами — древнейший закон нашей земли. Ныне законная династия угасает, и если не вы примите этот груз, то кто же во всей Поднебесной справится?» Однако заготовленная лесть застряла у него в горле.

Он поднял глаза на Шэнь Чжияу, и по спине Чжао Ко, несмотря на осеннюю прохладу, прошиб холодный пот.

Шэнь Чжияу имел в виду совсем другое.

Тот, кто «не может принять эту честь» — всего лишь канцлер.

Но кто же тогда стоит над ним в этой столице?

Неужели слухи не врут и тот малец действительно жив?..

Для них союз с Шэнь Чжияуем и союз с Ли Хаем — вещи совершенно разные.

Шэнь Чжияу до мозга костей оставался преданным слугой, носящим фамилию Шэнь. Как бы он ни изощрялся, он — подданный, а не правитель. Когда варвары падут, главным победителем станет князь Ли.

Но если явится младший сын покойного императора — пусть даже просто как знамя, —

верховное командование перейдёт к нему. Ли Хай подчинит их себе, и князь Ли из триумфатора превратится в жалкую свиту.

Чжао Ко почувствовал себя загнанным на край пропасти. Ни шага вперёд, ни шага назад. От его недавней спеси, с которой он стоял у входа в переулок, не осталось и следа.

Он лихорадочно соображал, как поступить: нельзя открыто отвергать Ли Хая, но и подставлять царство Ли под удар разгневанного императора варваров тоже недопустимо.

— Прошу простить мою оплошность, — выдавил Чжао Ко. — Не стану скрывать, наш князь крайне обеспокоен судьбой юного Высочества. Всё же Его Высочество и покойный император были братьями. Князь считает, что молодому принцу было бы безопаснее укрыться в царстве Ли.

«Что ж, сыграем по-крупному, — рассудил Чжао Ко. — Заберём мальчишку к себе, под надёжный надзор. А когда вспыхнет война, устроить "случайную гибель" на поле боя не составит труда»

Чжао Ко мысленно потирал руки, подстраиваясь под намёки Шэнь Чжиюя и выкладывая карты на стол в надежде на душевный разговор. Но ответ канцлера отрезвил его мгновенно:

— Его Высочество ещё слишком юн, дальняя дорога лишит его сил.

Чжао Ко лишился дара речи.

Ему уже шестнадцать!

Какая, к чёрту, усталость? Хотите прикрыться чужим авторитетом, но при этом сидеть в тепле и безопасности? Не слишком ли много вы хотите загрести чужими руками?

В глазах Чжао Ко на миг блеснула жажда убийства. Таких, как Шэнь Чжиюй, нужно либо подчинять, либо уничтожать на корню. Нельзя позволить ему балансировать между ними и врагами, воздвигая собственное знамя. Это куда опаснее, чем если бы он просто переметнулся к варварам.

— И всё же, раз принц не может поехать, — продолжил Шэнь Чжиюй, проигнорировав хищный блеск в глазах гостя, — я сам сейчас ничем не обременён. Если князю Ли угодно, я могу лично отправиться в ваше царство и предложить свои советы.

Канцлер искусно чередовал кнут и пряник. Сначала нанёс удар, а затем сразу же подсластил пиллюлю, с лёгкостью соглашаясь на союз.

Но условия были нерушимы.

Либо вы признаёте Ли Хая, либо остаётесь один на один со сталью армии Гуйжун.

Раздосадованный Чжао Ко торопливо зашагал обратно к карете. Изнутри слышался негромкий голос:

— Ну что?

— Шэнь Чжияй согласен на союз, — доложил Чжао Ко, склонив голову. — Однако он требует, чтобы мы признали Ли Хая. Господин, за его спиной ни войска, ни людей, а он всё ещё смеет выставлять условия! Может, нам просто...

— Армия варваров уже вернулась в столицу. Как думаешь, сколько мы протянем без его помощи?

— Но почему обязательно Шэнь Чжияй...

— Пусть он сейчас и потерял власть, но его влияние и ум никуда не делись. Никто лучше него не умеет усмирять дикарей. Или ты сам не попался на его удочку только что?

Чжао Ко густо покраснел и пробормотал:

— Ваш слуга... Я...

— Ладно. Каким бы великим ни был Шэнь Чжияй, стоит ему оступиться, и раздавить Ли Хая будет не сложнее, чем прихлопнуть букашку. А в этом дворе невыносимо пахнет лекарствами.

— Что ж, пусть этот запах станет ещё сильнее.

Едва роскошный экипаж отъехал от усадьбы, как из неприметного переулочка показалась другая повозка и заняла то же место.

Ин-эр вошла в комнату, чтобы убрать посуду, и застала Шэнь Чжияя согнувшимся над столом в мучительном приступе кашля. Бросив поднос, она подбежала к хозяину и принялась осторожно гладить его по спине.

Каждый толчок разрывал грудь изнутри, казалось, лёгкие вот-вот лопнут, но смерть всякий раз отступала на полшага, позволяя ему цепляться за жизнь ради того, что он ещё должен был успеть.

— Что там? — едва переведя дыхание, хрипло спросил Шэнь Чжиюй.

— Младший господин Вэнь снова приехал, — Ин-эр с тревогой взглянула на платок, сквозь который проступали алые пятна крови. — Примите его на этот раз?

Мать Вэнь Цзыюаня приходилась родной сестрой матери Шэнь Чжиюя, и кузены с детства были не разлей вода.

Последние полмесяца канцлер упорно отказывался от встреч с младшим братом, оберегая его от лишних подозрений. Клан Вэнь всегда славился безупречной честной службой и не лез в дворцовые интриги. До тех пор, пока они ведут себя тихо, Юань Чэ не станет их трогать.

Но...

В разгар Великой смуты никто не сможет остаться в стороне. Посланники царства Ли уже хозяйничают в столице, и рано или поздно они доберутся до Вэней. Те могут не искать неприятностей, но они обязаны уметь постоять за себя и вести свою партию в этой игре.

Шэнь Чжиюй вздохнул и наконец сдался:

— Зови.

Вэнь Цзыюань лицом очень походил на старшего брата — та же родинка-киноварь у самого века, — но по характеру они были полной противоположностью. Юноша влетел в комнату шумным вихрем, но замер в пяти шагах, остановленный строгим взглядом канцлера.

Шэнь Чжиюй вкратце пересказал ему недавний разговор с Чжао Ко.

— Что?! — испуганно воскликнул Вэнь Цзыюань. — Брат, так нельзя! Что хорошего ждать от этих князей-вассалов? Когда столицу грабили Жёлтые повязки, ни один из них и пальцем не пошевелил. А теперь явились! Они же просто хотят столкнуть тебя лбами с нынешним императором, как рыбака с журавлём, а самим остаться в стороне и загрести жар вашими руками!

Шэнь Чжиюй поморщился от громкого голоса кузена.

— Знаю.

— Тогда почему...

— У меня нет выбора, — глухо отозвался Шэнь Чжиюй. — У нас нет войска.

Без мечей за спиной не заявить о себе. Чтобы чего-то добиться, приходится опираться на чужую силу.

Глаза Вэнь Цзыюаня померкли, он опустил голову:

— Брат, на улицах только об этом и болтают. Говорят, ты отыскал уцелевшего принца. Неужели, согласившись на союз с царством Ли, ты и вправду собираешься... — он заозирался по сторонам и понизил голос: —...возвести его на трон, а потом?..

Понимая, к чему клонит кузен, Шэнь Чжияй спросил:

— Страшно?

— Я считаю, это того не стоит.

— Вот как?

Перед братом Вэнь Цзыюань никогда не прикусывал язык и выпаливал всё, что думает:

— А вдруг этот принц окажется таким же ничтожеством, как и его покойный отец? Тогда все твои труды пойдут прахом! Ты сам твердил, что Поднебесная принадлежит народу, а не правителю. Да, варвар у власти — это неслыханно, но сейчас простым людям живётся куда спокойнее, чем при прежнем императоре.

В груди Шэнь Чжияя разлилась горькая тоска.

Не из-за крамольных речей брата — просто если бы всё действительно было так просто.

— Твои слова не лишены смысла.

Он перевёл дыхание и продолжил совсем другим тоном:

— Однако чужеземец на престоле — правитель без имени и прав. Самого этого факта достаточно, чтобы у каждого князя-вассала появился благородный предлог для мятежа. Новый государь силён, но его длань не способна укрыть каждый уголок Великой Чу. Постоянная война истощит империю дотла. Даже если государь в итоге одержит верх, народные страдания достигнут предела. Чу обретёт не величие, а лишь новые, нескончаемые беды.

Всё обстояло точно так же, как во время похода против Жёлтых повязок. Юань Чэ мог посылать полки в бой, но в его казне свистел ветер, а амбары ломились от пустоты. Ресурсов для затяжного противостояния не хватало. Если вспыхнет тотальная война со всеми князьями

сразу, внутренняя смута разорвёт страну изнутри, и даже его безудержная отвага не спасёт положение.

Вэнь Цзыюань растерялся:

— И что же нам делать?

— Столкновение государя с князьями-вассалами неизбежно, пока у последних есть священный повод — восстановление Великой Чу. Но что, если лишить их этого оправдания?

Вэнь Цзыюань ошеломлённо захлопал глазами.

Спустя мгновение до него дошёл весь ужас замысла, и лицо его побелело от страха.

Шэнь Чжиюй собирался использовать юного принца Ли Хая как живой щит и законное знамя, чтобы не позволить мятежным вассалам развязать полномасштабную войну против императора.

Тогда канцлер станет главным врагом Юань Чэ и предводителем восставших князей.

Но одновременно — он превратится в того, кто расчистит Юань Чэ путь к абсолютному владычеству. Он вымостит дорогу к трону собственным телом, чтобы стать лишь последней горстью праха у ног императора-варвара.

— Брат! — закричал в панике Вэнь Цзыюань. — Неужели ты хочешь использовать маленького принца, чтобы самому... Нет, нельзя! Что бы ты ни задумал, это кончится гибелью!

— Цзыюань, слушай меня внимательно. Империя восстаёт из руин, но враги повсюду — и внутри, и снаружи. Клан Вэнь больше не может оставаться в тени. У нас нет оружия, но у нас должны быть верные люди. После столичной бойни старым чиновникам веры нет. Ты должен собрать вокруг себя круг единомышленников, найти тех, кто станет твоей опорой. Ты должен обрести силу.

Вэнь Цзыюань от ужаса едва держался на ногах. Он рухнул перед Шэнь Чжиюем на колени, уткнувшись лицом в его полы:

— Брат... Я не справлюсь, не смогу! Я никогда не занимался государственными делами. Ты ведь у нас канцлер, не я!

На мгновение юноше показалось, что брат лишился рассудка, а вместе с ним сходит с ума и он сам. Это же означало перекроить всю Великую Чу, пустить свежую кровь в дряхлые вены империи, веками жившей по незыблемым законам.

— Оставь эту глупую слабость, — Шэнь Чжиюй судорожно вздохнул, борясь с накатившим приступом боли в груди. Голос его сделался совсем тихим. — Не умеешь — учись.

— Нет, я... я боюсь... — лепетал Вэнь Цзыюань, отчаянно качая головой.

— И что с того, что боишься?! — ярость канцлера вспыхнула на мгновение, он не мог вынести этого малодушия. — Разве страх — оправдание? Прежний император тоже боялся звона мечей, пока бунтовщики не ворвались в его дворец! Страх ведёт к... — он не успел договорить, горло перехватило спазмом, и на губах его выступила тёмная кровь.

— Брат! — закричал перепуганный Вэнь Цзыюань, пытаясь поддержать его, но Шэнь Чжиюй упрямо оттолкнул его руку.

— Разве твой страх спасёт семью Вэнь от плахи?!

Вбежавшая Ин-эр опустилась на колени рядом с ним, торопливо вытирая шёлковым платком кровь, сочившуюся с губ канцлера на его одежду, после чего поспешила за чистым платьем.

В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Вэнь Цзыюань застыл на коленях, его била крупная дрожь.

Он понимал, что брат печётся о его будущем, но сам он всю жизнь оставался никчёмным бездельником. Тёпленькое местечко на службе досталось ему лишь благодаря заслугам предков. Случалась мелкая неприятность — он бежал к отцу, крупная — заслонялся широкой спиной Шэнь Чжиюя. Он мечтал лишь проводить дни в пирушках и праздности, не помышляя о бремени власти.

Разве мог он взвалить на себя такое?

И всё же, сам того не заметив, он оказался в кольце врагов.

Не смея поднять глаз на кузена, Вэнь Цзыюань тихо разрыдался:

— Брат, только не гневайся, умоляю, не надо... Я сделаю всё. Я согласен.

Вэй Си бежал без остановки, пока не достиг подножия городских ворот, но там замер в нерешительности, не зная, с чего начать.

Он и сам не понимал, почему в минуту опасности его мысли устремились именно к Юань Чэ.

Прождав у стены больше часа в нарастающей тревоге, юный евнух наконец заметил воина Гуйжун. Однако тот наотрез отказался докладывать о посетителе. Император только недавно вернулся от Шэнь Чжиюя в скверном расположении духа, и никто в лагере не желал навлекать на себя гнев повелителя.

Но Вэй Си было не до чужих страхов. Поймав момент, когда страж отвлёкся, он юркнул мимо него и со всех ног помчался к императорским покоем.

Воин в несколько широких шагов нагнал наглеца и бесцеремонно схватил за шиворот. Но тут им улыбнулась удача: навстречу как раз шёл Юань Чэ, возвращавшийся с прогулки со своими волками.

Заметив растрёпанного Вэй Си, Юань Чэ презрительно усмехнулся:

— Что, у твоего хозяина проснулась совесть и он передумал?

— К моему господину только что приходили посланники из царства Ли, — Вэй Си всё ещё робел перед грозным императором, судорожно сжимая рукава своего халата, но всё же решительно выпалил: — Из этих людей так и веет скверной! Они точно замышляют недоброе...

<http://bllate.org/book/20512/2122548>